

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

**Дипломати-
ческий труп**

ЭКСМО

МОСКВА

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 1994 году

В оформлении обложки использован рисунок
В. Петелина

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Дипломатический труп / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-78852-1

В российском посольстве в Мексике при загадочных обстоятельствах погибает военный атташе. Местной полицией проведено расследование обстоятельств смерти дипломата, однако весьма поверхностное, так как из соображений государственной безопасности мексиканские стражи порядка не были допущены на территорию российского посольства. Дело поручают лучшим сотрудникам Московского уголовного розыска Гурову и Крячко. Сыщики прилетают в столицу Мексики и по дороге из аэропорта замечают за собой слежку. Этот факт наводит следователей на мысль, что в деле атташе не все так просто, как казалось на первый взгляд. Версия о смерти в результате несчастного случая, выдвинутая местными правоохранителями, отмечается москвичами как несостоятельная...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леонова О.М., 2014
© Макеев А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-78852-1

ГЛАВА 1

Эта дорогушая иномарка, лихо катившая по оживленной столичной улице, нагло притирала, подрезала, обгоняла других автомобилистов. Она сразу же бросилась в глаза и Льву Гурову, старшему оперуполномоченному главка угрозыска МВД России, и его старому другу, тоже оперу и тоже полковнику того же ведомства Станиславу Крячко. Сегодня у приятелей выдался относительно свободный день, и поэтому они решили съездить в «Поплавок-ривер» — магазин рыболовных принадлежностей.

Впереди ожидалось сразу два выходных, обещанных их непосредственным начальником и одновременно старым приятелем генерал-лейтенантом Петром Орловым. Их опера решили потратить на «самое святое» — рыбалку. Да и как иначе?

Старые блесны, воблеры и тому подобное, не единожды апробированное острыми зубами щук, судаков и иных речных хищников, уже нуждались в замене. А лучшее из того, что мог предложить московский рынок рыболовных снастей, по твердому убеждению приятелей, имелось только в «Поплавке-ривер».

И вот, вырулив от главка на соседний шумный проспект, они сами едва не соприкоснулись, и весьма ощутимо, с этой взбесившейся «бэхой». Станислав вовремя успел нажать на педаль тормоза своего верного «мерина» — машины пусть и почтенного возраста, зато «откапиталенной» и доведенной до отменной технической кондиции — и почти «на автопилоте» сумел уйти от удара, грозившего смять переднее левое крыло. Недоуменно похлопав глазами и отследив траекторию — нет, не езды, а, скорее, полета «бэхи», — он резко прибавил газу и со словами: «Ну, урода забугорная! Черта с два ты от меня уйдешь!» — ринулся в погоню за черным лимузином.

Гуров, усмехнувшись, негромко резюмировал:

— Вообще-то ты тоже не на «Запорожце»...

— Да, вот, хрен уж там! — выписывая виражи между рядами машин и цепко удерживая взглядом «бэху», прорычал Крячко. — Мой «меринок» — он уже наш, обрусевший. Он столько верст по России намерил, что давно и думать забыл про свою Германию... Наш он! И только — наш!

А нагловатый лимузин продолжал свою сумасшедшую гонку, чудом не врезаясь во встречные или обгоняемые им машины. Как назло, нигде поблизости видно не было машин гаишников. Поэтому надеяться на то, что лихача остановят, не приходилось. Лев достал свой сотовый и, набрав номер городского отдела автоинспекции, сообщил о гонке по Бородинскому проспекту. Дежурный, принявший его звонок, пообещал, что через пару минут дэпээсники обязательно остановят этого «шумахера».

— Ты уж сам-то смотри никого не «поцелуй»! — наблюдая за азартной гонкой, учиненной приятелем, напомнил Гуров.

— Не бойсь, Лева! Не первый год замужем! — продолжая давить на акселератор, парировал Стас. — Я вот опасаясь, как бы эта тварь людей не подавила...

Словно в ответ на его тревогу вдали загорелся зеленый сигнал светофора пешеходного перехода. Автомобили, ехавшие по проспекту, сразу же начали замедлять ход. Но только не «бэха». Лимузин, напротив, еще и прибавил скорость.

— Куда он гонит, урод! — встревожился Лев, увидев, как впереди на пешеходный переход ступила женщина, несущая на руках дочурку. — Стой! Куда ты?!

Но женщина, как видно, не замечая из-за скопившихся у широкой белой линии машин ошалело летящего лихача, уже дошла до середины правой стороны улицы. Далее все происходило как в замедленном кино. Вот «БМВ» огибает крайнего слева по своей стороне, вот он резко берет вправо, словно задавшись целью обязательно кого-то убить, вот женщина, увидев опасность, отступает назад...

Удар! Хотя лобового соприкосновения с машиной маме с малышкой избежать и удалось, боком лимузина ее все же отбросило в сторону. Упав, она покатилась по асфальту. К ней тут же бросились прохожие и автомобилисты из стоящих поблизости машин. Послышались встревоженные и возмущенные возгласы. При виде этого

вопиющего безобразия Станислав рассвирепел окончательно.

— Ну, все, урод поганый! — жестко сказал он. — Ты сейчас об этом очень пожалеешь!

Гуров понял — его друг теперь и машиной пожертвует, но лихача остановит гарантированно. Они тоже обогнули стоящих перед ними и ринулись по трассе вслед за «бэхой», успевшей убежать далеко вперед. Но прижимать лихача своим боком к краю дороги Стасу не пришлось. Тот сам нашел себе препятствие, с которым разминуться уже не смог. Синяя «четверка», которую «шумахер», как видно, планировал обойти справа, перестраивалась для правого поворота и резко затормозила на перекрестке под светофором. Лихач впервые за все время гонки ударил было по тормозам, о чем говорили вспыхнувшие его стоп-сигналы, но было уже поздно. «Бэха» весьма ощутимо вцепилась в зад изделию тольяттинского автозавода.

Когда «мерин» подрулил к «бэхе», чтобы не позволить ей сдать назад и скрыться, у столкнувшихся машин события развивались своим чередом. Выскочившие из «четверки» двое загорелых парней (Льву

почему-то захотелось назвать их «комбайнерами») в одинаковых камуфляжных ветровках решительно подступили к водительской дверце «БМВ». Из салона лимузина им навстречу вывалил рыхловатого вида ломовик с багровой физиономией явно находившегося в подпитии человека. Даже издалека было заметно, что он крайне недоволен происшедшим.

Брызжа слюной, «шумахер» стал размахивать кулаками, затем неожиданно выхватил из кармана пистолет и нацелил его на одного из «комбайнеров». Опера уже собирались десантироваться из своей машины, чтобы вмешаться в происходящее, но этого не понадобилось. Выказав отвагу, «комбайнеры» решительно и жестко дали ему решительный отпор.

В тот же самый миг, как был извлечен пистолет, водитель «четверки», оказавшийся справа, резко пригнулся и ринулся вперед. Не давая произвести прицельный выстрел, своим левым локтем он подбил руку «гонщика» вверх, а правым кулаком провел мощнейший прямой в корпус. Судя по всему, он попал точно в солнечное сплетение, поскольку здоровяк на несколько мгновений замер, разинув рот и выпучив глаза. Другой «комбайнер», не менее про-

ворно подскочив справа, вырвал из руки «шумахера» пистолет и вклепил носком крепкого ботинка в середину его бедра. Получив два крайне болезненных удара, лихач осел вниз и скрючился от боли. Его «оппоненты», отвесив ему еще по паре хороших пинков, запрыгнули в свою машину и, дав газу, умчались. Свернув вправо, они скрылись в потоке машин на примыкающей улице.

Теперь уже не торопясь, опера подошли к побитому «гонщику» и, подняв его с асфальта, потребовали предъявить права и документы на автомобиль. Ошарашенный лихач, выпучив глаза, возмущенно возопил о том, что это он пострадавший и не у него, а у «каких-то тупых лошар», которые нанесли ему «необоснованные побои», надо требовать документы. И вассе, они еще не знают, на кого «наехали»! Он, между прочим, сын очень крупного человека, у которого достаточно полномочий, чтобы «любой мент недотыканный остался без погон».

— ...Вот вам по бумажке, — доставая из кармана две пятитысячные купюры, чванливо объявил он, — и валите отсюда оба! Ну, че, непонятно, что ль?

— Отлично! — с нескрываемой иронией произнес Гуров. — Предложение взятки должностным лицам. Статья двести девяносто первая, часть третья УК, срок до восьми лет. Это вдобавок к сроку за езду в пьяном виде, двукратное превышение скорости и наезд на женщину с ребенком. Ну, что? По совокупности, даже с частичным поглощением, тебе светит лет двенадцать — как минимум.

Поспешно сунув деньги обратно в карман, аварийщик достал телефон и трясущейся от злости рукой начал набирать чей-то номер, желчно цедя сквозь зубы:

— А вот шиш вы чего докажете! Где свидетели, что я вам бабки предлагал? Сейчас папашке звякну, он из вас всю дурь в два счета выбьет.

В этот момент к ним подъехали дэпэ-эсники на своем авто с мигалками. По их словам, они задержались у места ДТП, где отмороженный недоумок сбил людей. По словам пожилого капитана, потерпевшие, к счастью, сильно не пострадали, отделались ушибами и ссадинами.

— ...Ребенок так-то ничего — мать весь удар приняла на себя, — добавил он. — А вот ей самой досталось ощутимо. ■ Возможно, трещина в лучевой кости и со-

трясение головного мозга. Ну, что, Круглюхин, опять куролесишь? Тебя же всего неделю назад лишили прав на год. Как ты мог сесть за руль без документов, да еще и пьяный? — Капитан укоризненно посмотрел на лихача.

Но тот на его слова даже не отреагировал. Услышав в телефоне отклик, он нарочито громко заговорил со своим собеседником:

— Короче, па, меня на «Бородинке» тормознули менты, шьют дело, будто я кого-то сбил. А, да! Меня только что избили двое каких-то козлов. И эти менты, вместо того чтобы тех уродов найти и заластать, на меня самого наезжают. Ну, че, я жду? Ты как? А-а-а... Понял! Так, кто тут самый крутой? — оглядевшись, наглым, вызывающим тоном поинтересовался он. — «Трубу» кому дать? Мой батя хочет пару «ласковых» толкнуть. Кому?

— Давай! — Гуров невозмутимо взял телефон и, услышав заданный высокомерным тоном вопрос «Кто?!», лаконично отреагировал: — Полковник Гуров. Главное управление угрозыска. А с кем я говорю?

— Председатель госкомитета по правовым спорам хозяйствующих субъектов ■

Андрей Андреевич Круглюхин. Слушай, полковник, что там за наезды на Виктора?

Все тем же невозмутимым тоном, изложив причины, каковые могут привести его обожаемого сынка на скамью подсудимых, Лев добавил:

— ...Кроме пьяной езды без прав и ДТП с пострадавшими, ваш сын предлагал взятку. Это зафиксировано видеосъемкой. Так что в отношении него предполагается целый «букет» статей УК.

— Но вести видеосъемку без соответствующего правового обоснования вы не имели права! — уже почти проорал Круглюхин-старший.

— А съемка ведется авторегистратором, который забыли выключить, что законом, в общем-то, не возбраняется, — насмешливо парировал Лев, наблюдая за скисшим начальственным сынком, который, как видно, уже понял, что луженая глотка его папочки в этой ситуации едва ли поможет.

В трубке некоторое время царило растерянное молчание. Наконец Круглюхин-старший снова подал голос, но теперь он говорил совсем другим тоном:

— Слушай, полковник, строго между нами. Ты чего хочешь?

— Лично для себя — абсолютно ничего, — спокойно уведомил Гуров. — Я действую в рамках закона и в пределах своих должностных обязанностей. Виктор Круглюхин грубо нарушил закон, ведет себя хамски, вызываясь, так что дров наломал сверх всякой меры. Поэтому он будет отвечать за то, что уже успел натворить. Если все то, что случилось сегодня, спустить на тормозах, завтра он, не исключено, уже специально будет давить людей. Ну, раз все постоянно сходит с рук — чего ж не поразвлечься?

— Твой начальник — Орлов? — спросил Круглюхин с уже нескрываемой ненавистью. — Ладно, сейчас с ним поговорим! Запомни, полковник: мой сын не сядет, как бы тебе этого ни хотелось. А вот сам ты о многом еще пожалеешь.

— Ага! Трясусь и падаю! — не скрывая насмешки, парировал Лев, сунув телефон окончательно скукожившемуся мажору, который, скорее всего, впервые в жизни столкнулся с тем, что авторитет его папашки ничего не значит.

— Плохо кончишь! — коротко бросил Гуров и обернулся к капитану: — Оформляйте все как положено, без жалостливых соплей и оглядки на любые авторитеты. ■